

оказания финансовой помощи. Только в двух штатах процентная доля дохода семьи после финансовой помощи, которую следовало уплатить за 4-летний курс обучения в государственном колледже, увеличилась начиная с 2000 г. [6]. В среднем студенты из рабочих и бедных семей должны оплачивать 40 % дохода семьи для того, чтобы поступить в государственный муниципальный колледж. Студенты из семей со средним и высоким уровнем доходов должны оплачивать 25 % и 13 % дохода семьи соответственно для того, чтобы поступить в государственный колледж с 4-летним курсом обучения [6]. Можно себе представить опасность, которая встает перед системой высшего образования в Америке, как медленную, но длинную спираль, направленную вниз [7]. Аристотель описывал «образование» как наилучший запас для старости. Для отдельных граждан образование призвано обеспечить базис для экономической безопасности, который может действовать вплоть до ухода на покой. Для общества в целом образование должно оставлять фундамент для гарантии экономического процветания сегодня и в будущем. Так какими же будут возможные последствия для Америки при такой огромной задолженности, лежащей на плечах студентов?

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Altbach, P. G.* International handbook of higher education / P. G. Altbach, J. F. Forest / Reports – Evaluative [Electronic resource]. – Dordrecht, The Netherlands: Springer, 2007. – Mode of access: http://www.uni-kassel.de/wz1/mahe/course/Academic%20Profession/05_enders06.pdf. – Date of access: 25.08.20015.
2. *Eckel, P. D.* An overview of higher education in the United States: Diversity, access, and the role of the marketplace / P.D. Eckel, J. E. King / Reports – Evaluative [Electronic resource]. – Washing, DC: The American Council on Education, 2004. – Mode of access: [http://www.acenet.edu/news-room/Documents/Overview-of-Higher-Education-in-](http://www.acenet.edu/news-room/Documents/Overview-of-Higher-Education-in-the-United-States-Diversity-Access-and-the-Role-of-the-Marketplace-2004.pdf)

[the-United-States-Diversity-Access-and-the-Role-of-the-Marketplace-2004.pdf](http://www.acenet.edu/news-room/Documents/Overview-of-Higher-Education-in-the-United-States-Diversity-Access-and-the-Role-of-the-Marketplace-2004.pdf). – Date of access: 05.07.2015.

3. *Bogue, E. G.* Exploring the heritage of American higher education: The evolution of philosophy and policy / E. G. Bogue, J. Aper / Reports – Evaluative [Electronic resource]. – Phoenix, AZ: The American Council on Education, 2000. – Mode of access: <http://digitalcommons.georgiasouthern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1023&context=lib-facpubs>. – Date of access: 21.07.2015.
4. *Labi, A.* Experts assess consequences of global surge in demand for higher education / A. Labi // Chronicle of Higher education [Electronic resource]. – Washington, D.C., 2009. – Mode of access: <http://chronicle.com/article/Experts-Assess-Global-Surge-in/47357> – Date of access: 03.09.2015.
5. Measuring Up 2006: The national report card on higher education [Electronic resource] : The National Center for Public Policy and Higher Education / National Center Report. – San Jose, California, 2006. – Mode of access: <http://eric.ed.gov/?id=ED493360>. – Date of access: 13.07.2015.
6. Measuring Up 2008: The national report card on higher education [Electronic resource] : The National Center for Public Policy and Higher Education / National Center Report #08-4. – San Jose, California, 2008. – Mode of access: <http://www.unr.edu/facultysenate/Reports/Measuring%20UP%202008.pdf>. – Date of access: 15.07.2015.
7. National Survey of Student Engagement. [Electronic resource] : Major differences: Examining student engagement by field of study—annual results 2010 / Bloomington, IN: Indiana University Center for Postsecondary Research. – Mode of access: nsse.indiana.edu/NSSE_2010_Results/pdf/NSSE_2010_AnnualResults.pdf. – Date of access: 15.07.2015.

SUMMARY

Focuses on American higher education. Discusses the contributing factors to the loss of access to college education among income groups in the U.S. during the 21st century. Financial barriers that limit college opportunities for low- and medium-income families. Presents information on the National Center for Public Policy in Higher Education's 'Measuring Up 2006' report (2008), which graded the states on their performance in higher education in the United States. Areas evaluated by the report; Factors affecting access to higher education; Background on the report's conclusions.

Поступила в редакцию 30.09.2015 г.

УДК 930.2"194/195":930.85(476)"17/18"

А. Н. Симончик,

аспирант кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ

ИССЛЕДОВАНИЯ 40–50-х гг. XX в. ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Исследования в 40–50-е гг. XX в. по истории культуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. осуществлялись белорусскими, российскими и украинскими марксистскими учеными в научных работах по

истории Беларуси, литературоведению, театроведению, музыковедению и искусствоведению в соответствии с устоявшейся методологией, а также сталинской «теорией классовой борьбы». Ученые этого периода ограничивают-

ся исследованием истории белорусской литературы, театра, музыки, декоративно-прикладного искусства и архитектуры Беларуси.

Значительное количество исследований 40–50-х гг. XX в. посвящено анализу исторического развития белорусской литературы в конце XVIII – первой половине XIX в. Так, первая довоенная попытка исследования наиболее значимых памятников белорусской литературы конца XVIII – первой половины XIX в. осуществлена сотрудниками Института языка и литературы Академии наук БССР белорусскими советскими литературоведами В. В. Борисенко, М. Г. Ларченко и Л. И. Фигловской в сборнике произведений под редакцией Янки Купалы «Беларуская літаратура XIX ст.» (Мінск, 1940 г.). Белорусскую литературу конца XVIII – первой половины XIX в. исследователи ограничили пародийными поэмами «Энеида наизнанку» и «Тарас на Парнасе» [1, с. 5–6], творчеством П. Багрима [1, с. 21–22] и В. Дунина-Марцинкевича [1, с. 23]. Содержание произведений белорусской литературы свойственно марксистской историографии, было увязано со сталинской теорией классовой борьбы и характеризовалось стремлением борьбы белорусских крестьян со своими угнетателями.

Исследование исторического развития белорусской литературы конца XVIII – первой половины XIX в. в 1946 г., несмотря на недавно закончившуюся Великую Отечественную войну, осуществляет белорусско-российский литературовед В. Ф. Мочульский в своем диссертационном исследовании на тему «Исследования по истории белорусской литературы». В нем он, в соответствии с методологией марксизма-ленинизма, осуществляет анализ бурлескной (шутливой) литературы. По мнению ученого, данная литература была направлена на высмеивание поэтов и писателей господствующих классов, на борьбу с искусственным пафосом аристократической литературы, на «пародийное разоблачение «высокого», изысканного стиля [2, л. 43]. Осуществляя типологию бурлескной литературы, он выделяет два ее вида: ироикомическую поэму и собственно травестийную (комическую) литературу. К первому виду бурлеска ученый относит поэму «Тарас на Парнасе», ко второму – травестированную поэму «Энеида наизнанку» В. П. Ровинского [2, л. 45–122].

В послевоенный период белорусскими учеными начинаются детальные исследования литературного наследия Л. Кондратовича (В. Сырокомли). Так, одним из первых советских ученых исследует творчество Л. Кондратовича (В. Сырокомли) с учетом сталинской «теории классовой борьбы» известнейший белорусский литературовед и критик С. К. Майхрович. В ре-

зультате анализа полученных результатов исследования автор приходит к заключению, что значительная часть произведений В. Сырокомли первой половины XIX в. основана на белорусском народном материале и описывает жизнь и быт крепостных белорусских крестьян. Самого же Л. Кондратовича (В. Сырокомлю) он относит к польско-белорусским писателям из-за того, что тот свои произведения писал на польском языке [3, л. 2]. Кроме творчества отдельных писателей в своих научных работах он анализирует историческое развитие белорусской литературы в конце XVIII – первой половине XIX в. Так, в своей монографии «В. Дунина-Марцинкевич» возникновение белорусской литературы в конце XVIII – первой половине XIX в. он объясняет влиянием устного народного творчества, которое и направило ее дальнейшее развитие в русле реализма [4, л. 1–2]. В качестве примера произведений, в которых присутствуют элементы реализма, автор приводит пародийно-сатирические поэмы «Тарас на Парнасе» и «Энеида наизнанку», которые, по его убеждению, являются «первыми ласточками» в возрождающейся белорусской литературе» [4, л. 49–67].

Белорусский литературовед М. Г. Ларченко, как и его современники, возникновение и развитие белорусской литературы в конце XVIII – первой половине XIX в. объясняет с позиций классовой борьбы белорусского народа с угнетателями [5, л. 20–37]. Заслугу В. Дунина-Марцинкевича он видит в том, что тот одним из первых белорусских писателей решительно защищал права свободного и самостоятельного развития белорусского языка и литературы и опровергал польских националистов, отрицавших существование белорусского народа и считавших белорусов польским племенем, а их язык – говором польского языка [6, л. 33, 37].

Исследования по историческому развитию белорусского театра в конце XVIII – первой половине XIX в. в 40–50-х гг. осуществлены белорусскими литературоведами, театроведами, искусствоведами и историками в научных работах по истории белорусской литературы, истории Беларуси, театроведению и искусствоведению.

Белорусский историк Н. И. Каминский большую популярность пьес В. Дунина-Марцинкевича «Рекрутский набор», «Борьба музыкантов» объясняет тем, что на них в сопровождении музыкального оркестра из 30 музыкантов, одновременно в качестве актера и режиссера с членами своей семьи, принимал участие и сам В. Дунина-Марцинкевич. При этом ученый высказывается, что свои пьесы В. Дунина-Марцинкевич ставил для бедной части белорусов [7, л. 1–5].

В свою очередь, белорусский литературовед и критик Л. А. Бенде в результате исследования пьесы В. Дунина-Марцинкевича «Селянка» приходит к выводу, что она написана в пользу бедных слоев белорусского населения. Автор подвергает критике В. Дунина-Марцинкевича за его неправильную демонстрацию гармонических взаимоотношений между панами и крепостными крестьянами, показанную последним в данной комедии [8, л. 1–68].

Едины в своих убеждениях касаются исторического развития белорусского театра в конце XVIII – первой половине XIX в. литературовед А. А. Есаков и театровед В. И. Нефед. В своих исследованиях они высказываются, что «широкое распространение кукольного театра «батлейка», а также театрализованные постановки крепостных театров (в поместьях Радзивиллов, Потоцких, Чацких и в имениях русских помещиков), а также гастроли заезжих русских и польских трупп способствовали формированию профессиональной драматургии В. Дунина-Марцинкевича и наполнению репертуара его крепостного театра» [9, л. 1–17; 10, л. 24–36; 11, с. 45–49, 55–56].

Исследования по историческому развитию белорусского музыкального искусства в конце XVIII – первой половине XIX в. в 40–50-е гг. осуществляли белорусские и украинские музыковеды и историки в своих научных работах по истории Беларуси, фольклористике и музыковедению.

Так, белорусские историки Н. М. Никольский и М. Я. Гринблат ограничились исследованием нотных записей белорусских народных песен. При этом значительное внимание они уделяют нотам белорусских песен, собранных польскими этнографами М. Чарновской (*Dziennik Wilenski*, т. VI) и И. Шидловским в 1800-х гг. и помещенных в книге Л. Голембевского (*Lud Polski*, Warsz., 1830 г.). Особенно актуальными ученые считают записи белорусских народных песен, собранных белорусским композитором А. Абрамовичем в сборнике «*Kilka melodyi ludu białoruskiego*» и опубликованных им в периодическом источнике «*Rocznik Literacki*» (Санкт-Петербург, 1843 г.) [12, с. V].

В свою очередь, украинский и белорусский историки А. Поляков [13, с. 8–11] и Н. И. Каминский [14, л. 1–23] в своих исследованиях уделяют значительное внимание анализу творчества С. Монюшко. В соответствии с методологией марксизма-ленинизма во всех его музыкальных произведениях они видят демонстрацию униженной судьбы белорусского народа. В качестве примеров влияния белорусского народного материала на творчество С. Манюшко они приводят его музыкальные произведения на одноименные произведения

В. Дунина-Марцинкевича «Сельская идиллия» («Селянка»), «Рекрутский набор», «Борьба музыкантов», музыкальные произведения на слова А. Мицкевича «Сон», «Ненависть», «Пастушка», романсы и песни «Сельский лирник», «Святаязянка» и на стихотворения Я. Чечота «Пряха», «Перелетная птица» и др.

Следует отметить, что в 40–50-е гг. целенаправленных исследований по истории декоративно-прикладного искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в., за исключением работы искусствоведа М. С. Кацера «Белорусский народный орнамент», белорусскими учеными не осуществлялось. В предисловии данной работы автором помещено единственное упоминание о большой популярности в конце XVIII – первые десятилетия XIX в. случских поясов, создаваемых на фабриках Слуцка, Несвижа и Ружан, с подробным описанием их орнамента [15, с. 3, 1–10].

Следует отметить, что некоторые вопросы, связанные с историей архитектуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в., также оказались в поле зрения белорусских искусствоведов. Так, высокие темпы развития архитектуры Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. искусствоведы Г. И. Барышев и М. С. Кацер объясняют успешной деятельностью российских архитекторов Н. А. Львова, К. И. Подчашинского, М. Е. Кларка и А. И. Мельникова [16, л. 25–30, 17; 21, л. 6–7].

Более подробное исследование развития архитектуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. осуществляет М. С. Кацер на примере архитектуры отдельных городов Беларуси. Так, в очерке «Архитектура Могилева» из наиболее ценных сооружений города конца XVIII – первой половины XIX в. он считает собор Иосифа, который, по его убеждению, занимает переходное место от архитектуры русского классицизма второй половины XVIII в. к русской ампирической архитектуре первой четверти XIX в. [18, л. 40–43]. В своем историческом очерке «Белорусская архитектура» он одним из первых приводит планы городов Климовичи, Минска (1778 и 1817 гг.), городских структур Витебска, Орши, Могилева, Гомеля, Бобруйска и Быхова [19, с. 90–96].

Белорусский искусствовед Ю. А. Егоров высказывает ошибочное предположение, что присоединение Беларуси к России в конце XVIII в. благоприятно повлияло на развитие архитектуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. и считает, что архитектура русского классицизма способствовала развитию всех городов Беларуси [20, с. 113]. В своем исследовании он указывает планы белорусских городов за 1778 и 1800 г. Так, за 1778 г. он приводит планы Витебска, Полоцка [20, с. 125],

Могилева [20, с. 127], Старого Быхова, Городка [20, с. 118], Орши, Дриссы [20, с. 119] и др., за 1800 г. – Минска [20, с. 135–137], Бобруйска [20, с. 123], Пинска [20, с. 130], Мозыря, Слуцка [20, с. 124], Бреста [20, с. 124] и др. В результате проведенного исследования он выделил типичные черты белорусского градостроительства конца XVIII и первой половины XIX в. – «регулярный план», увеличение числа площадей, расчленение их функций, организация площадей в систему протяжного центра, «типовое» проектирование административных зданий, высокое качество центральных ансамблей, расширение и спрямление улиц, возникновение городских парков [20, с. 161].

В работах 40–50-х гг. XX в. белорусские советские ученые продолжали критиковать полонизацию Беларуси. Так, белорусские историки М. Я. Гринблат, К. И. Шабуня и др. раскритиковали политику полонизации Беларуси и белорусской культуры и обозначили ее как вредную для дальнейшего развития Беларуси и белорусов. Однако они поддержали русификацию Беларуси, которая, по их ошибочному голословному убеждению, благотворно сказалась как на социально-экономическом развитии Беларуси, так и всей белорусской культуры [21, с. 252].

В свою очередь, белорусский литературовед В. Ф. Вольский считает, что полонизация создала серьезную угрозу не только для развития белорусской культуры, но даже для самого существования белорусского народа. В духе советского времени он высказался, что только благодаря самоотверженной борьбе, которую вели трудовые массы против феодальной эксплуатации и национально-культурного угнетения, спасло белорусский народ от гибели и сохранило как самостоятельную этническую единицу [22, с. 162].

Таким образом, историография истории культуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. 40–50-х гг. XX в. была представлена исследованиями российских, украинских, белорусских марксистских ученых и дала следующие результаты:

- ✓ белорусские ученые 40–50-х гг. в своих исследованиях по историческому развитию белорусской литературы в конце XVIII – первой половине XIX в. значительное внимание уделяют анализу творчества отдельных белорусских писателей, поэтов, в частности П. Багрима, В. Дунина-Марцинкевича, Л. Кондратовича (В. Сырокомли) и др. Развитие же всей белорусской литературы в исследуемый период они видят исключительно в русле реализма. При этом белорусские ученые В. В. Борисенко, М. Г. Ларченко, Л. И. Фигловская, В. Ф. Мочульский и др. в своих исследованиях исторического

развития белорусской литературы продолжают использовать методологию марксизма-ленинизма и «теории классовой борьбы» И. Сталина и выдвигают ошибочные версии развития белорусской литературы;

- ✓ часть белорусских ученых этого периода (Н. И. Каминский, Л. А. Бенде) в своих исследованиях по историческому развитию белорусского театра в конце XVIII – первой половине XIX в. заостряют внимание на драматургии В. Дунина-Марцинкевича и ошибочно высказываются, что пьесы последним написаны в пользу бедных слоев населения с целью демонстрации их умственного и социального превосходства над господствующим классом, а сам он показан сентименталистом. Другая же их часть (А. А. Есаков, В. И. Нефед) высказывает мнение, что театральные постановки в имениях русских и польских помещиков, кукольного народного театра «батлейка», гастролирующих русских и польских театральных трупп способствовали формированию профессиональной драматургии В. Дунина-Марцинкевича;

- ✓ часть белорусских ученых 40–50-х гг. (Н. М. Никольский, М. Я. Гринблат) в своих исследованиях по историческому развитию белорусского музыкального искусства в конце XVIII – первой половине XIX в. уделяла внимание исследованию белорусских народных песен и подчеркивала самобытность развития белорусской культуры. Другая часть (А. Поляков, Н. И. Каминский) занималась исследованием музыкального творчества С. Монюшки, обосновывала влияние белорусского народного материала, элементов русской культуры на его творчество, а в его музыкальных произведениях соответственно методологии марксизма-ленинизма видели демонстрацию униженной судьбы белорусского народа;

- ✓ в исследуемый период белорусскими учеными начато изучение истории декоративно-прикладного искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. и осуществлена первая успешная попытка демонстрации высокого уровня развития данного вида искусства на примере создания слуцких поясов и украшения их народным орнаментом;

- ✓ в 40–50-х гг. XX в. белорусскими учеными начаты развернутые исследования по истории архитектуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. Высокие темпы развития архитектуры Беларуси, соответственно методологии марксизма-ленинизма, обосновывались присоединением Беларуси к Российской империи и принятием

регулярных планов в 1778 и 1800 г., а также деятельностью российских архитекторов Н. А. Львова, М. Е. Кларка, А. И. Мельникова и К. И. Подчашинского. Однако ими был проигнорирован факт самобытного развития культуры Беларуси, а также влияния западноевропейской архитектуры и архитектурных школ на развитие архитектуры Беларуси;

- ✓ в исследованиях этого периода критиковалась полонизация Беларуси и белорусской культуры как вредной для культурного развития Беларуси, оправдывалась русификация Беларуси, которая ошибочно считалась способом приобщения белорусской культуры к передовой русской культуре.

Таким образом, исследования 40–50-х гг. XX в. по истории культуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в., несмотря на то что осуществлялись в соответствии с устоявшейся методологией марксизма-ленинизма, тем не менее значительно шире раскрывают особенности исторического развития национальной культуры Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. и тем самым способствуют дальнейшему формированию отечественной историографии истории культуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Белорусская літаратура XIX ст. : зб. твораў / Акад. навук БССР, Ін-т мовы і літ. ; пад рэд. Я. Купалы. – Мінск : Выд-ва Акад. навук БССР, 1940. – 223, [1] с.
2. Мочульский, В. Ф. «Исследования по истории белорусской литературы». Диссертация. Автограф. Машынапіс / БГАМЛМ. – Фонд 317. Воп. 1. Спр. 6. – А. 43, 45–122.
3. Майхрович, С. К. «Людвіг Кондратовіч» і інш. Машинопись с авторской правкой / БГАМЛМ. – Фонд 273. Воп. 1. Спр. 146. А. 2.
4. Майхрович, С. К. «В. Дунін-Марцінкевіч». Монография. Варыянт. Черновой автограф. Машынапіс с авторской правкой // БГАМЛМ. – Фонд 273. Воп. 1. Спр. 4. А. 1–2, 49–67.
5. Ларченка, М. Р. «Аб некаторых пытаннях гісторыі беларускай літаратуры». Артыкул. Варыянты / БГАМЛМ. – Фонд 461. Воп. 1. Спр. 43. А. 20–37.
6. Ларченка, М. Р. «В. Дунін-Марцінкевіч». Нарыс жыцця і творчасці. Варыянт. Аўтограф. / БГАМЛМ. – Фонд 461. Воп. 1. Спр. 44. А. 33, 37.
7. Камінскі, М. І. Артыкулы і нарысы пра беларускага пісьменніка В. Дуніна-Марцінкевіча. Друкаваны экзэмпляр / НАРБ. – Фонд 591. Воп. 1. Спр. 603. А. 1–5.
8. Бэндэ, Л. А. В. І. Дунін-Марцінкевіч «Сялянка». Лібрэта камічнай оперы ў 2-х актах. Варыянты. Рукапіс Л. Э. Бэндэ. Машынапіс з праўкай [1930-я гг.] / БГАМЛМ. – Фонд 66. Воп. 1. Спр. 1287. А. 1–68.
9. Есакоў, А. А. «Очерк по истории белорусского театра». Нарыс у сааўтарстве з М. М. Клімковічам, У. І. Няфёдам. Аўтограф А.А. Есакова. Машынапіс з праўкай А.А. Есакова / БГАМЛМ. – Фонд 313. Воп. 1. Спр. 7. А. 1–17.
10. Есакоў, А. А. «Очерк по истории белорусского театра». Нарыс у сааўтарстве з М. М. Клімковічам, У. І. Няфёдам. Аўтограф А. А. Есакова. Машынапіс з праўкай А. А. Есакова / БГАМЛМ. – Фонд 313. Воп.1. Спр. 6. А. 24–36.
11. Няфёд, У. І. Беларускі тэатр : нарыс гісторыі / У. Няфёд; рэд. Г. Гаян ; АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклора. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1959. – 399, [1] с.
12. Песні беларускага народа : Т. I. / сост. М. Я. Гринблат ; АН БССР, Ін-т гісторыі, Секцыя этнаграфіі і фальклора. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1940. – 391 с.
13. Поляков, А. Станіслаў Монюшко / А. Поляков. – Киев : Вид-во і друк. «Мистецтво» в Харкові, 1950. – 41 с.
14. Камінскі, М. І. Артыкулы і нарысы пра беларуска-польскага кампазітара Станіслава Манюшку. Выразкі з газет. Друкаваны экзэмпляр / НАРБ. – Фонд 591. Воп. 1. Спр. 710. А. 1–23.
15. Беларускі народны арнамент [выяўленчы матэрыял] / Савет прамысловай кааперацыі БССР. – Мінск : [б. в.], 1953. – [137] л.
16. Барышаў, Г. І. «Выдаючыся людзі беларускай землі». Біяграфічныя звесткі пра мастакоў, скульптараў». Аўтографы А. В. Аладовіч, І. Даўгялы, М. С. Кацера, С. Кусціч, А. А. Уса, І. Хозерава / БГАМЛМ. – Фонд 131. Воп. 2. Спр. 31. А. 25–30.
17. Кацэр, М. С. «История белорусской архитектуры». Стат'я / БГАМЛМ. – Фонд 149. Воп. 1. Спр. 42. А. 6–7.
18. Кацэр, М. С. «Архітэктара Магілева». Нарыс. Варыянт. Машынапіс са значнай аўтарскай праўкай / БГАМЛМ. – Фонд 149. Воп. 2. Спр. 28. А. 40–43.
19. Кацэр, М. С. Белорусская архитектура : исторический очерк / М. С. Кацэр. – Мінск : Гос. Изд-во БССР, 1956. – 118, [2] с.
20. Егоров, Ю. А. Градостроительство Белоруссии / Ю. А. Егоров; Акад. Наук СССР, Ін-т истории искусств. – М. : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1954. – 281, [1] с.
21. История Белорусской ССР = Гісторыя Беларускай ССР / Акад. навук БССР, Ін-т истории ; под ред. : В. Н. Перцева, К. И. Шабуни, Л. С. Абецедарского. – Т. 1. – Минск : Изд-во Акад. наук Бел. ССР, 1954. – 502, [1] с., [10] л. карт., ил.
22. Вольскі, В. Ф. Нарысы па гісторыі беларускай літаратуры эпохі феадалізма / В. Ф. Вольскі. – Мінск : Вучпедвыд, 1958. – 166 с.

SUMMARY

In the article the author analyzed the scientific work of 40–50-ies. twentieth century on the cultural history of Belarus at the end of XVIII - first half of XIX century Belarusian, Ukrainian and Russian Marxist scholars. In particular, the author focused on the studies that analyzed the historical development at the end of XVIII – first half of XIX century. Belarusian literature, theater, music, arts and crafts and architecture. Despite using the old methodology, these studies the author considers relevant, as they are much wider open features of the historical development of the national culture in Belarus and further contribute to the formation of the national historiography of history of culture of Belarus.

Поступила в редакцию 22.09.2015 г.